

УДК 339.9

Джеппарова З. Р., Абдулгазис В. С.

МИРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Вивчений вплив глобалізації економіки на поширення фінансових криз і визначена необхідність нових міжнародних механізмів регулювання економік держав і міжнародних економічних відносин.

Ключові слова: *світова фінансова криза, міжнародна економіка, глобалізація економіки, міжнародні економічні відносини, міжнародні механізми регулювання економіки.*

Изучено влияние глобализации экономики на распространение финансовых кризисов и определена необходимость новых международных механизмов регулирования экономик государств и международных экономических отношений.

Ключевые слова: *мировой финансовый кризис, международная экономика, глобализация экономики, международные экономические отношения, международные механизмы регулирования экономики.*

Influence of globalization of economy is studied on distribution of financial crises and the necessity of new international mechanisms of adjusting of economies of the states and international economic relations is defined.

Key words: *world financial crisis, international economy, globalization of economy, international economic relations, international mechanisms of adjusting of economy.*

Постановка проблемы. Во второй половине XX в. современный мир начал входить в глобализационную стадию своего развития. Это этап принес в развитие человеческого общества немало новых черт. Его характеристикой стало создание мировой глобальной экономики, приобретающей новые специфические особенности, черты и структуры. В настоящее время экономисты подчеркивают и то обстоятельство, что к

числу наиболее значимых явлений следует отнести формирование глобальной информационной и финансовой системы. [1; 2].

По общепризнанному выводу экономистов, степень негативного воздействия экономических сбоек в условиях глобализации существенно повышается. Разрушительные последствия кризисов в современных условиях многократно возрастают. Кризис в одной из сфер экономики

может в чрезвычайно короткие сроки, в силу процесса глобализации, разрушить экономику ряда стран и вызвать цепную реакцию социальных и политических конфликтов. Постепенное включение экономики Украины в мирохозяйственный оборот побуждает обратиться к исследованию тех проблем, которые связаны с поиском наиболее эффективных методов и путей адаптации страны к современной структуре мировой экономики [3].

Динамизм и рискованность финансовых рынков – та область, которая становится для отечественной экономики (в теоретическом и практическом плане) чрезвычайно важной. Умение получать максимальный эффект и одновременно четкое знание степени риска в данной сфере, механизма распространения финансовых кризисов, а также умение применять защитные меры – все это представляет актуальную научную и практическую задачу в современной украинской экономике.

Анализ литературы. Большое внимание проблемам современных финансовых кризисов в условиях глобализации экономики уделено в исследованиях А. В. Аникина [4], О. Власовой [5], В. Колташова [3], Ю. В. Кузовкова [6], В. Панькова [7] и других отечественных экономистов. Исследования особенностей современных мировых валютных, финансовых кризисов отражены в трудах таких зарубежных ученых, как Дж. Гэлбрейт [1], К. Лоуренс [2], Л. Риччи, Дж. Сакс, Дж. Стиглиц, И. Фишер.

В то же время вопросы повышения устойчивости трансформируемых экономик в условиях их интеграции в мировую финансовую систему (под влиянием фактора глобализации) и поиск международных механизмов регулирования национальных экономик в условиях мирового финансового кризиса на сегодняшний день недостаточно изучены.

Цель статьи – определить влияние глобализации экономики на распространение финансовых кризисов и раскрыть сущность и необходимость новых наднациональных механизмов регулирования экономик государств и международных экономических отношений.

Изложение основного материала. Глобализация экономики – одна из закономерностей мирового развития. Неизмеримо возросшая по сравнению с интеграцией взаимозависимость экономик различных стран связана с формированием экономического пространства, где отраслевая структура, обмен информацией и технологиями, география размещения производительных сил определяются с учётом мировой конъюнктуры, а экономические подъёмы и спады приобретают планетарные масштабы [4].

Глобализация экономики – сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, она облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами, создает условия для доступа стран к передовым достижениям человечества, обеспечивает экономию ресурсов, стимулирует мировой прогресс. С другой, глобализация несет негативные последствия: закрепление периферийной модели экономики, потеря своих ресурсов странами, не входящими в «золотой миллиард», разорение малого бизнеса, распространение на слабые страны глобализации конкуренции, снижение уровня жизни и др. [3].

Несмотря на значительный импульс, который глобализация экономики придала росту мировой экономики и мировому социально-экономическому прогрессу в последние 20 лет, очевидно, что наряду с позитивными моментами глобализация экономики несет в себе существенные противоречия, диспропорции и изъяны [7].

Теневые стороны глобализации экономики отчетливо обнаружили в условиях глобального финансового кризиса, обозначившегося в полной мере в начале осени 2008 г., а на старте 2009 г. переросшего уже в мировой экономический кризис. Одно из важнейших проявлений последнего – неуправляемость мировой экономики.

В 1960–70-е гг. первоначально в рамках ЕЭС вследствие бурно протекавших там интеграционных процессов стало ясным, что при определенной степени зрелости интернационализации последняя может вести к ослаблению регулирования на национально-государственном уровне, что вызывает объективную необходимость формирования компенсирующих это ослабление механизмов регулирования на транснациональном (наднациональном) уровне [2].

Глобализация, существенно ослабив традиционные национальные системы государственного регулирования экономики, в то же время не привела к созданию таких международных, а тем более наднациональных механизмов регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел. Исключением из этого правила в значительной степени является лишь ЕС, особенно еврозона (Европейская валютная система), которая, однако, покрывает далеко не все пространство, на котором развернулась и продолжает развиваться глобализация экономики. Неразрешенность данного противоречия глобализации экономики выражается в снижении управляемости мировой экономики, что характерно и для системы международных отношений в целом.

Тенденция к снижению управляемости международной системы доминировала в первой половине 2000-х гг. и еще продолжает превалировать, хотя ее влияние сокращается. Видимо, этот тезис адекватно отражает ситуацию в сферах политики и обеспечения безопасности [8], но он лишь частично применим к мировой экономике: с одной стороны, данная тенденция проявилась раньше – уже в последнем десятилетии прошлого века, на начальном этапе глобализации экономики; с другой стороны, ее влияние, к сожалению, не сокращается до сих пор, а скорее растет, о чем наглядно свидетельствуют кризисные явления в мировом хозяйстве в конце 2008 г. – начале 2009 г. [6].

Эти феномены все более настоятельно требуют контрмер со стороны мирового сообщества, компенсирующих на международном уровне ослабление национальных систем государственного регулирования экономики.

Развитые и продвинутое развивающиеся государства (не говоря уже о прочих участниках мирового сообщества), обладая лишь давно известным, ослабевшим в эпоху глобализации инструментарием регулирования экономики, не получая компенсирующей поддержки на транснациональном уровне регулирования, который в текущем десятилетии не вырос ни количественно, ни качественно, вновь и вновь испытывают дискомфорт от симптомов собственного бессилия даже в не самых сложных и тяжелых ситуациях наподобие кризиса на рынке ипотечного кредитования в США, в итоге «родившего» глобальный финансовый кризис. По мнению многих экономистов, именно США положили начало мировому финансовому кризису, и в этом, несомненно, «помощь» им оказала глобализация экономики [3].

Глобализация нередко отождествляется с американизацией. Это связано с усилившимся во второй половине XX в. влиянием США в мире (Голливуд выпускает бо́льшую часть фильмов для мирового проката; в США берут свое начало мировые корпорации: Microsoft, Intel, AMD, Coca-Cola, Procter&Gamble, Pepsi и многие др.).

Новая острая вспышка кризиса в финансовой системе США в сентябре 2008 г., приведшая к тяжелым кризисным явлениям во всей международной валютно-финансовой системе, побудила правительство США к разработке «плана Полсона», направленного на поддержку оказавшихся на грани банкротства американских кредитных институтов путем улучшения их ликвидности за счет государственных бюджетных расходов в 700 млрд. долларов США.

Утвержденный Палатой представителей конгресса США 3 октября 2008 г. этот план, реализация которого сама по себе может смягчить кризис на следующий день, к сожалению, не встретил поддержки со стороны ЕС. На встрече лидеров Франции, Германии, Великобритании и Италии в Париже не получила одобрения французская идея о создании на уровне ЕС фонда для спасения «тонущих» европейских банков по аналогии с «планом Полсона».

Участникам встречи не осталось ничего иного, как высказаться за такого рода антикризисные меры на национальном уровне, которые и были приняты в отдельных странах ЕС без необходимой для получения масштабного позитивного эффекта взаимовязки [7].

Подобные меры сами по себе, конечно, можно приветствовать, но лишь как антикризисный паллиатив, которому в настоящее время нет более эффективной альтернативы на международном (глобальном уровне). При этом необходимо четко осознавать, что такого рода национальные действия, накладываясь на глобальный по своей природе нынешний кризис в международной валютно-финансовой системе, направлены против симптомов, а не причин этого кризиса. Тем более они не решают более масштабную проблему – кризиса неуправляемости мировой экономики и присущей ей системы международных экономических отношений в условиях глобализации.

В этом контексте довольно неоднозначными оказались результаты саммита G20, экстренно собранного в Вашингтоне 15 ноября 2008 г. для выработки согласованных мер по преодолению глубокого мирового финансового кризиса и противодействию надвигающейся глобальной экономической рецессии [5].

С одной стороны, как следует из итоговой декларации саммита, стороны договорились на национальном уровне принять меры для стабилизации финансовых рынков и стимулирования внутреннего спроса, повышения прозрачности финансовых рынков. С другой стороны, участники саммита, возложив не оправданные как раз последними событиями на мировом финансовом рынке надежды на его национальные регуляторы, отказались от идеи создания нового глобального финансового регулятора.

Проблема снижения управляемости мировой экономики во многом связана с отсутствием на глобальном уровне международного института (органа), более или менее полномочного в принятии совместных решений по ключевым мирохозяйственным проблемам, способного контролировать и направлять процесс их превращения в жизнь.

Наиболее часто в таком контексте упоминается «большая восьмерка» с ее ежегодными саммитами. Однако ни по своему составу, в который входят далеко не все страны-лидеры мировой экономики, ни по своим полномочиям G8 даже приблизительно не отвечает этим требованиям.

Особенно ярко это продемонстрировал последний финансовый кризис – западные банки, столкнувшись с масштабными списаниями, часто были вынуждены прибегать к помощи арабских, китайских и азиатских финансовых институтов.

Без участия Китая или Индии G8 не может принимать никаких квалифицированных решений по вопросам изменения климата. Принимать решения по глобальным экономическим и финансовым вопросам без них уже тоже нельзя. А без участия Бразилии, одного из крупнейших экспортеров продовольствия, обсуждение вопросов продовольственных рынков тоже становится малоэффективным. Именно поэтому на саммит в Японии, как и на предыдущие саммиты, были приглашены «внешние участники» – Бразилия, Китай, Индия, Мексика, ЮАР. Но они до сих пор остаются всего лишь на правах гостей, что еще раз доказывает архаичность G8. Конечно, встает вопрос о том, окажется ли более удачным формат G13 или даже G16, если включить пару влиятельных стран мусульманского мира.

Возникает также вопрос, нужно ли, чтобы в «восьмерке» Европу представляли четыре страны, а не Евросоюз в целом, который суммарно значительно сильнее и экономически, и по своему потенциальному политическому влиянию. Эти вопросы членам нынешнего клуба ведущих стран следует обсуждать и, в идеале, решать. В любом случае G8 не сможет эффективно справиться с ключевыми мировыми проблемами без реформы [7].

Выводы. Финансовые кризисы последнего десятилетия приобрели тенденцию быстро распространяться из страны в страну, представляя собой «финансовую эпидемию». Основные каналы распространения – торговый валютный и финансово-кредитный.

Неуправляемость мировой экономики в условиях глобализации экономики приобрела черты глобальной проблемы современности, свойственные и другим проблемам такого рода (продовольственной, экологической, энергетической и др.): она так или иначе затрагивает интересы всего или, по меньшей мере, большинства человечества; оказывает существенное влияние на его судьбы и будущее; требует скорей-

шего решения согласованными усилиями всего мирового сообщества.

Правда, ее нерешенность не угрожает – в отличие от других глобальных проблем (экологической, энергетической, продовольственной, бедности и отсталости преобладающей части человечества) – самим устоям жизнедеятельности мирового сообщества, но, будучи одним из весомых негативных последствий глобализации, приходит во все более острое противоречие с задачами обеспечения устойчивого развития мирового сообщества.

Как показали события, связанные с кризисом в международной валютно-финансовой системе 2008–2009 гг., для решения проблемы неуправляемости мировой экономики национально-обособленных мер недостаточно, даже если они в рамках отдельных стран значительно активизируются.

Очевидно, особенно актуальным и требующим скорейшего решения стал вопрос о формировании новой архитектуры (включающей в себя новые механизмы регулирования на международном уровне) мировой валютно-финансовой системы, включающей международный (наднациональный) уровень ее регулирования. Без этого последняя может хотя бы временно превратиться из наиболее глобализованного сектора МЭО и одной из «несущих опор» глобализации в фактор деглобализации и одно из серьезных препятствий для обеспечения стабильного развития мирового хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гэлбрейт Джеймс. Кризис глобализации [Электронный ресурс] / Гэлбрейт Джеймс. – Режим доступа : <http://www.ptpu.ru/6-99>.
2. Лоуренс К. Глобализация: вызов национальным экономикам / Клейн Лоуренс // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 6. – С. 44–49.
3. Колташов В. Кризис глобальной экономики / [под ред. В. Колташова]. – М. : ИГСО, 2009. – 448 с.
4. Аникин А. В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко / А. В. Аникин. – М., 2000. – 384 с.
5. Власова О. Пасмурный саммит / О. Власова, Г. Мирзаян // Эксперт. – 2008. – 14–20 июля. – С. 17.
6. Кузовков Ю. В. Глобализация и спираль истории / [под ред. Ю. В. Кузовкова]. – М. : Анима-Пресс, 2010. – 258 с.
7. Паньков В. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы / В. Паньков // Безопасность Евразии. – 2008. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.crizis.ru/articles>
8. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / [отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов]. – М. : АСТ: Русь-Олимп, 2008. – 176 с.